

Александр Керенский: «Не бежал я из Зимнего дворца в женском платье!»

Кровать царицы Последним человеком из Советской России, который видел его живым, был известный журналист и писатель Генрих Боровик. В 60-х годах XX в. он представлял в США Агентство печати «Новости» и «Литературную газету». - У Керенского в доме 109 на 91-й стрит были спальня и кабинет. Естественно, не в собственности. Одна русская дама, вышедшая замуж за состоятельного американца, разрешила ему жить и работать там. Впервые мы встретились в ноябре 1966-го. Я увидел перед собой человека со знакомой некогда всей России стрижкой «ёжиком». Только «ёжик» с годами совершенно поседел. Всё-таки Александру Фёдоровичу было тогда 85 лет.

Александр Керенский. Каким был самый непонятый из русских политиков?

Ну и трудно было поверить, что говоришь с живым председателем Временного правительства. Это с одной стороны. С другой - этот образ сильно отличался от того карикатурного Керенского, который был преподнесён советским людям коммунистической пропагандой. Все мы, например, были уверены, что, когда случилась Октябрьская революция, он бежал из Зимнего дворца в женском платье. Видимо, эта неправда жгла ему сердце и через 50 лет. Поэтому первое, что он сказал мне, было: - Господин Боровик, ну скажите там в Москве - есть же у вас умные люди! Ну не бежал я из Зимнего дворца в женском платье! - Александр Фёдорович, но это же не большевики придумали, - ответил я. - Об этом впервые написал младший брат начальника юнкерской школы, которая должна была оборонять Зимний... - Да они ж меня все ненавидели и ненавидят! - взорвался Керенский. - Они ж монархисты... Вы знаете, как они меня называли? «Александра Фёдоровна»! Они намекали на то, что я якобы спал на кровати императрицы Александры Фёдоровны. А я, клянусь Богом, там не спал! Александр Керенский в своём кабинете в Зимнем дворце. Фото 1917 года. Фото: Commons.wikimedia.org ТВ и 17-й год Потом разговор дошёл и до действительно серьёзных вопросов. Например, о причинах победы большевиков, которые в 1917-м были второстепенной партией. Как позже напишет Бердяев, все их вожди тогда могли усесться на одном диване. Причина, по мнению Керенского, заключалась в том, что монархисты ненавидели Временное правительство больше, чем большевиков. Они не понимали их силу и недооценили проникновение марксистских идей в народ и армию. Керенский мне рассказывал, что когда в Зимнем юнкерам выдавали табельное оружие, они становились в очередь по несколько раз. Получали не один пистолет, а два или три. Лишнее оружие продавали большевикам. Идея была такая: свергнуть Керенского, олицетворявшего для монархистов образ ненавидимой ими демократии, руками большевиков. С победителями потом предполагалось расправиться в две недели. «Но две недели, - как с горькой иронией говорил Керенский, - растянулись на 50 лет». Александр Керенский (в центре), 1938 год. Фото: Commons.wikimedia.org / Harris & Ewing Позднее выяснилось, что на 70, но тогда, в 1966-м, об этом ещё никто не знал. Я пообещал Керенскому написать всё, как было, и слово своё сдержал. Правда, очерк из «Литературки» велел снять Главлит. Что меня ещё удивило в бывшем председателе Временного правительства? Керенский был полностью в курсе того, что происходило тогда в СССР, он читал многие советские газеты и журналы. Меня, например, он знал заочно - по публикации в «Огоньке» очерка о встрече с Хемингуэем. Несмотря на долгие годы эмиграции, говорил он по-русски совершенно правильно, без малейшего акцента, лучше, чем многие из нас говорят сейчас. И вообще, он производил впечатление умного и достаточно искреннего человека, горящего по поводу того, как сложилась его биография. Например, вспоминая о том, что в годы революции он был прекрасным оратором (даже на фоне таких мастеров, как Троцкий и Ленин) Керенский вдруг воскликнул: - Ах, если бы тогда было телевидение, никто бы меня не смог победить!